

Сопровождаемый звуком трескающихся предметов, парень зашатался и упал. Это было неизбежно, так как сильный удар пришелся на его череп. Тело парня, который на мгновение потерял сознание, слегка билось в конвульсиях.

В этот момент Серия подумала: «Боже, я ударила его слишком сильно. Он не должен был умереть, поскольку в конце я контролировала свою силу, но это было опасно».

«Что если человек навсегда останется инвалидом?»

Серия почувствовала, что пытается разглядеть его. В то же время, снаружи арены раздался крик.

— Эй!!!

Удивленная, Серия перевела взгляд на источник крика. Там на нее смотрела девушка с пылающими глазами.

— Ты... Ты с ума сошла?! Зачем ты ударила его по голове? Если Иан-оппа пострадает... Что ты будешь делать?!

По мере того, как девушка продолжала свою речь, Серия чувствовала себя еще более неловко. Это было не специально, это была просто ошибка.

«Я должна извиниться».

Однако, поскольку она не привыкла к простым человеческим отношениям, ее мозг не работал, и она даже не смогла придумать оправдание.

Она просто склонила голову, нерешительно переминаясь на месте. Было ли это из-за того, как она это восприняла, но черноволосая девушка, стиснув зубы, попыталась войти в зону дуэли.

Казалось, та хотела сразиться с ней.

Одно слово успокоило Селин, которая была в ярости.

— ...Стоп.

Головокружение, казалось, не прошло полностью, но именно это сказал парень, пошатываясь. К счастью, травм, похоже, не было.

«Хорошо, что я контролировала свою силу в конце», — вздохнула Серия с облегчением.

— Здесь так шумно, что у меня болят уши... я позабочусь о ней, так что просто прекрати.

— Нет, ты сошел с ума?! Профессор Дерек!

Селин умоляюще посмотрела на профессора Дерек. Но мужчина тяжело покачал головой.

— Во время дуэли на прошлой неделе Серия встала после удара в висок. Несмотря ни на что, если у тебя есть желание продолжать бой, я хочу уважать это. Но чтобы убедиться, что ты не получишь серьезных травм, я поставлю условие. Если Серия выиграет еще два размена, она станет победительницей.

Это было бы немыслимое решение, если бы учителем не был Дерек, который прошел через всевозможные трудности и делал упор на реальный бой. Оставить на ринге человека, который шатался после удара в висок.

Но это была хорошая новость и для Серии. Даже если он так не решил, она беспокоилась о том, чтобы не травмировать своего противника.

Ее тело снова напряглось. Разбить голову этому сопернику и быть обвиненной его другом было утомительно.

С головы парня капала кровь. Неизвестно, было ли это потому, что он покатился по земле, или же его череп и правда немного треснул от последнего удара.

В сердце Серии поселилось еще более глубокое чувство вины. Девушка закусила губу.

«Еще два раза, всего два раза, и все будет кончено». И тогда она станет победительницей, слухи, распространяющиеся по академии, затихнут.

«Таким образом, в следующий раз, когда я встречу свою сводную сестру, я буду немного менее запуганной».

Вздохнув, Серия снова направила меч в сторону парня. Появилось небольшое сомнение, но оно быстро исчезло.

Когда та снова ступила на землю, раздался оглушительный взрыв, ее меч взметнулся по прямой линии.

Клац.

Возникло знакомое чувство сопротивления, и в глазах Серии на мгновение появилось

сомнение.

Ее взгляд обратился к мечу. Там ее деревянный меч, направленный прямо, держала ладонь, испещренная царапинами.

«Не может быть», — пробормотала про себя Серия. Она знала это, потому что на прошлой неделе была в такой же ситуации.

«Сейчас он должен быть на издыхании, не должен быть в состоянии даже нормально двигать своим телом. Так как?»

Глаза Серии, похожие на драгоценные камни, медленно обратились к лицу парня. Их взгляды встретились.

Иан, покрытый кровью, которая капала с его головы, засмеялся.

— ...Я поймал тебя.

Как будто он только что понял, в чем дело.

Когда он столкнулся с Серией то решил две вещи.

Во-первых, он должен победить, даже если это будет неубедительно и бесчестно.

Это была дуэль против младшей. Даже если он не сможет победить так же ошеломляюще, как на прошлой неделе, чтобы не было стыдно, должен это сделать.

Как сказал Теан несколько минут назад, это также был вопрос гордости старших и младших. На самом деле, если бы я не сражался в той дуэли на прошлой неделе, я бы услышал, как они говорят: «Ты проиграл, как я и ожидал», но молоко уже пролито.

Просто обидно, что молоко пролил не я.

Во-вторых, попытаться хоть как-то получить шанс во время переката.

Физических способностей, маны, даже усилий не хватало по сравнению со способностями Серии. Чтобы восполнить этот пробел, у меня не было выбора, кроме как терпеть побои.

Меня тоже несколько раз избили, совсем как на прошлой неделе саму Серию, так что будем считать, что я заплатил за свои действия.

Конечно, то была не моя вина.

Это было нелегко. Первый удар я как-то выдержал, но, когда ударили по животу, показалось, что меня сейчас вырвет.

Покалывающая боль, парализовавшая мышцы, суженное поле зрения и затрудненное дыхание.

Пришлось ли Серии на прошлой неделе пережить нечто подобное? Если все было именно так, то она, должно быть, крепкая девушка. Мне было нелегко держаться, стиснув зубы и полагаясь только на собственную решимость.

По какой-то причине я чувствовал, что боль, которую ощущал сегодня по всему телу, была терпимой. Если бы это был обычный я, я бы уже сдался, думая, что у меня не было бы шанса, поэтому лучше было бы просто покончить с этим раньше.

Кроме всего прочего, прокатившись по земле несколько раз, я смог выяснить некоторые факты о Серии.

Прежде всего, девушка нервничает. Эти скованные движения становились тем очевиднее, чем больше я с ними знакомился.

Это было странно, но мои глаза постепенно осознавали «ощущения» Серии.

Если бы она не нервничала, я бы, возможно, и не заметил. Однако из-за травмы, полученной на прошлой неделе, она не могла демонстрировать свои обычные плавные движения.

Еще один момент. Со временем Серия начала колебаться.

Сначала это было не так, но каждый раз, когда я вставал, пошатываясь, чувствовал, как в ее глазах одновременно нарастают нервозность и нерешительность.

Примерно в это время я решил идти до конца.

Это был трусливый поступок. Дешевый трюк, который использовал травму и чувство вины другого человека, чтобы заставить его открыться.

Однако по мере того, как обмен ударами происходил несколько раз туда и обратно, и я все больше и больше узнавал движения и «чувство» Серии, ситуация постепенно склонялась в мою

пользу.

Решающим стал момент, когда она ударила меня в висок.

В тот момент, когда пришелся удар, в глазах вспыхнул свет. Это не было преувеличением или шуткой. Буквально, мое зрение потемнело, и что-то вспыхнуло.

Когда я очнулся, то услышал, как Селин ругается на Серию. У меня болела голова. Смутно видя, я посмотрел на лицо Серии.

У нее было растерянное лицо. Больше, чем когда-либо.

Поэтому я заставил свое слабое тело встать. Поскольку все равно не смог бы победить ее с помощью магии, потратил свою сэкономленную магию и привел свое тело в нормальное состояние, насколько это было возможно.

Скрип был слышен в каждой кости во всех уголках тела. Мышцы кричали, руки тряслись, а все тело умоляло остановиться.

Однако в тот момент, когда Серия вновь заняла свою позицию и направила меч в мою сторону, я едва сдержал, вырвавшийся смех.

Я вижу все. От направления, куда придет меч, до места, где меч остановится.

Глаза дрожали от нервозности, мышцы затвердели от напряжения, а суждения помутились от ее нерешительности.

Все текло в одном направлении.

Это было «ощущение», некое чувство, которое я мог почувствовать. Наконец-то я понял, о чем говорил профессор Дерек.

Это были привычки, которые вы никогда бы не заметили, если бы просто имели дело с противником, которому не хватает навыков, даже если у него есть интеллект.

Ее мышцы всегда были честными. Это были не только мышцы, которые двигали руки и ноги, но и глаза, дыхание, органы и все остальное.

Поэтому, когда Серия снова ступила на землю и пронзила, как молния, своим мечом, моя рука схватила его. Было ощущение, что эта рука вот-вот сломается. Я принял решение, но мое тело среагировало с опозданием. Тем не менее, этого было достаточно, чтобы остановить удар.

Серия смотрела на меня безучастно. Глаза были полны неверия.

Поэтому я ответил.

— ...Я поймал тебя.

Дальше был хаос. Прежде чем она успела опомниться, я приложил силу к своей хватке и выбросил меч из ее руки.

С грохотом меч был отброшен, и в глазах Серии появилось беспокойство. Одновременно с жалостью она чувствовала, что теперь у нет возможности сразиться со мной.

Если я ударю ее сейчас, это конец. Даже если я не смогу восполнить накопленный урон, мне нужно было нанести как можно больше критических повреждений. Только тогда я смогу добиться победы.

В моих глазах мелькнула холодная эмоция. Это было неожиданное выражение лица, которое даже не заметил.

И когда я поднял свой деревянный меч к небу.

— ...Куа-а!

Серия издала жалобный скулеж и обхватила голову руками. Ее тело дрожало, словно вспоминая насилие, совершенное над ней тогда на прошлой неделе.

В этот момент я внезапно пришел в себя.

Что я сейчас делаю?

Я думал о том, чтобы ударить мечом и нанести «критический удар» младшему, который даже не может оказать сопротивления.

Серия дрожала с закрытыми глазами. Удар, который она ожидала, было настолько пугающим, что девушка даже закрыла уши.

Ну, это понятно. Судя по тому, что я слышал от Селин, у нее было достаточно причин для такой реакции.

Итак, я расслабил руку, держащую меч.

Вместо этого я погладил дрожащую голову Серии своими ладонями. Серия напряглась, думая, что сейчас начнется безжалостная атака.

— Ах, э?..

Но единственное, что вернулось, это легкое ощущение того, что кто-то гладит ее по волосам.

Когда Серия издала милый вскрик, она удивленно открыла глаза и посмотрела на меня, не зная, что делать.

Я встретил ее взгляд и улыбнулся, как будто это было смешно.

— На что ты смотришь? Неужели ты думала, что я буду безжалостно бить свою младшую, у которой даже меча в руках нет?

— ...Ах, но.

С недоумением в глазах, Серия поджала губы, как будто хотела что-то сказать.

«Разве на прошлой неделе ты не победил меня?

А сегодня, разве я не побила тебя?

Тогда почему?»

Возможно, это был разумный вопрос, но я не собирался на него отвечать.

На прошлой неделе я был не я, и мне было лень повторять, что я не из тех, кто так бьет своих младших.

Поэтому просто посоветовал ей.

— Когда ты нервничаешь, становишься очень нетерпеливой. В частности, твои движения застывают, и было понятно, куда ты целишься. И потренируйся маскировать свой взгляд.

И с грохотом бросил свой деревянный меч. Это было выражение моей воли, не желающей больше продолжать этот поединок.

В этот момент зрители, которые с разинутыми ртами наблюдали за моими действиями, пришли в себя. Некоторые из них смотрели с восхищением, некоторые были озадачены, а некоторые

недовольны.

Это не имело значения. У скольких из них хватит смелости бросить ей вызов? Я посмотрел на профессора Дерека, не произнося ни слова.

Профессор Дерек кивнул с радостной улыбкой.

— ...Хорошо, дуэль окончена. Результат — ничья.

В конце концов, я не выиграл, но то, что не проиграл, было достаточным достижением.

Когда, пошатываясь, выходил с ринга, мне что-то пришло в голову, и я оглянулся.

Там сидела Серия, уставившись на меня.

— И, да.

Встретив озадаченный взгляд Серии, я мягко улыбнулся.

— С этого момента, когда ты увидишь меня, не стесняйся поприветствовать.

Что ж, в конце концов, это достоинство старшего.

Я был доволен тем, что сохранил лицо как выпускник, и пошел дальше.

Притворялся, что все в порядке, но на самом деле я чувствовал, что в любой момент могу упасть. Знала ли она о моих мыслях или нет, но Селин подбежала ко мне и похлопала по спине, суетясь.

Это было лучшее начало после недели потери памяти. Самым большим выигрышем было то, что я смог уладить обиду с серебряноволосой девушкой, которую называл бастардом Юрдина.

Теперь, думая, что больше никогда не свяжусь с дочерью влиятельной семьи, я вошел в реанимационную палату храма.

А на следующий день.

Серия начала тайно следить за мной.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/2265298>